
РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3>**ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА У КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОГО УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ (С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА «ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА»)**

Научная статья

Хэ Ю.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-4571-993X;¹ Урумчийский профессиональный университет, Урумчи, Китай

* Корреспондирующий автор (hytt324[at]126.com)

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментального исследования особенностей восприятия и понимания текста китайскими учащимися начального уровня владения русским языком. В основе работы лежит психолингвистический метод «встречного текста» А.И. Новикова, позволяющий фиксировать процесс понимания через вербализацию реакций реципиента. Целью исследования было выявить связь между уровнем языковой компетенции и способностью к смыслообразованию. Эксперимент с участием 88 учащихся включал три задания: реакции на отдельные предложения, на связный текст о Байкале, а также выделение содержания, смысла и ключевых слов текста. Полученные реакции классифицировались по типологии А.И. Новикова на содержательные и релятивные. Результаты показали абсолютное преобладание релятивных реакций (69,86% и 81,48% в двух заданиях), что свидетельствует о смещении фокуса с анализа содержания на установление личностно-эмоциональной связи с текстом. Для китайских учащихся начального уровня владения русским языком понимание текста носит преимущественно аффективно-релятивный характер. Доминирование оценочных реакций указывает на стратегию установления эмоциональной связи как первичный способ взаимодействия с иноязычным текстом в условиях когнитивной нагрузки.

Ключевые слова: восприятие и понимание текста, метод «встречного текста», китайские учащиеся начального уровня владения русским языком.

TEXT COMPREHENSION AMONG CHINESE STUDENTS WITH BASIC RUSSIAN LANGUAGE SKILLS (USING THE "COUNTERTEXT" METHOD)

Research article

He Y.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0004-4571-993X;¹ Urumqi Vocational University, Urumqi, China

* Corresponding author (hytt324[at]126.com)

Abstract

The article presents the results of an experimental study of the characteristics of text perception and comprehension by Chinese students with basic Russian language skills. The research is based on A.I. Novikov's psycholinguistic method of "countertext", which allows the process of comprehension to be recorded through the verbalisation of the recipient's reactions. The aim of the study was to identify the relationship between language proficiency and the ability to comprehend meaning. The experiment, involving 88 students, included three tasks: reactions to individual sentences, to a coherent text about Lake Baikal, and the identification of the content, meaning and key words of the text. The obtained reactions were classified according to A.I. Novikov's typology as substantive and relative. The results showed an absolute predominance of relative responses (69.86% and 81.48% in two tasks), which indicates a shift in focus from content analysis to establishing a personal and emotional connection with the text. For Chinese students with a basic level of Russian language proficiency, text comprehension is predominantly affective-relative in nature. The dominance of evaluative responses indicates a strategy of establishing an emotional connection as the primary means of interacting with a foreign-language text under conditions of cognitive load.

Keywords: perception and comprehension of text, the "countertext" method, Chinese students with basic Russian language skills.

Введение

Современный этап развития лингвистики и методики преподавания иностранных языков характеризуется повышенным вниманием к когнитивным и психолингвистическим основам усвоения второго языка. Несмотря на значительный прогресс в области технологий, в частности, развитие систем искусственного интеллекта и автоматизированного перевода, фундаментальные механизмы первичного восприятия и понимания иноязычного текста на начальном этапе обучения во многом остаются неизвестными. Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте глобализации и увеличения числа людей, приступающих к изучению русского языка как иностранного.

Литературный обзор

Проблема восприятия и понимания иноязычного текста является центральной в психолингвистике, поскольку связана с особенностями взаимодействия реципиента с языковой структурой и смысловым содержанием. Несмотря на растущее количество исследований, она продолжает привлекать внимание не только лингвистов, но и представителей других научных дисциплин, что и объясняет сохраняющуюся актуальность данной проблемы.

Рассматривая в современной психолингвистике текст как динамическое образование, находящееся в постоянном взаимодействии с сознанием реципиента, обратимся к теории А.И. Новикова. Ученый наделяет текст двойственной природой: статической — как результат речемыслительной деятельности, представленный внешней формой (лексико-грамматической структурой), и динамической — как процесс восприятия и понимания, в ходе которого формируется его внутренняя форма, то есть мыслительное образование в сознании реципиента [1, С. 22–23, 56], [2, С. 83]. При этом приоритет принадлежит внутренней форме, которая не только является собственно пониманием, но и служит основой, организующей внешнюю форму текста на этапе его порождения [1, С. 31].

Таким образом, восприятие и понимание текста представляет собой сложный перцептивно-мыслительный процесс, отражающий продуктивную аналитико-синтетическую деятельность сознания. Традиционные методы оценки понимания (например, пересказ или ответы на вопросы) часто фиксируют лишь конечный результат, оставляя за скобками сам процесс его становления. В связи с указанной ограниченностью традиционных методик возникает необходимость в применении таких экспериментальных подходов, которые позволяют зафиксировать промежуточные стадии понимания, сделать их наблюдаемыми и анализируемыми.

Одним из таких подходов является метод «встречного текста», предложенный А.И. Новиковым. Он основан на гипотезе об активной роли реципиента, который не просто воспроизводит информацию, но и строит собственную смысловую проекцию текста [3]. Согласно позиции ученого, в процессе восприятия имеет место не только проекция текста на сознание, но одновременно — проекция сознания на текст. Воспринимая текст, испытуемый выстраивает целостную гипотетическую ситуацию. Эта «экстралингвистическая» рамка направляет пути интерпретации и формы его реакций, которые, будучи вербализованы в качестве «встречного текста», позволяют «судить полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия текста» [3, С. 65]. Данный метод успешно применялся в исследованиях уфимской психолингвистической школы, а также в работах, посвященных смысловому восприятию иноязычного текста в переводческой деятельности [4], [6], [8], [9].

Для анализа данных, получаемых с помощью этого метода, в работе А.И. Новикова была разработана классификация реакций. Все реакции были распределены на две группы: «содержательные» и «релятивные». К первым относятся такие реакции, как «перевод», перефразирование, вывод, предположение, ассоциация, ориентировка, прогноз, аргументация, которые непосредственно соотносятся с содержанием текста; ко вторым — визуализация, генерализация, интертекст, инфикация, констатация, мнение, оценка, свободный ответ, которые выражают отношение испытуемого к воспринимаемой информации [3, С. 69]. Также выделяются компликативные (смешанные) реакции, включающие два и более типов реакций [5]. В нашем исследовании все полученные результаты были проанализированы и классифицированы согласно данной методике.

Помимо типологии реакций, принципиальное значение для анализа процесса понимания в рамках теории А.И. Новикова имеет разграничение категорий содержания и смысла как конечных результатов этого процесса. Содержание представляет собой когнитивную модель объективной ситуации, основанную на денотативной структуре текста и отвечающую на вопрос «что произошло?». В отличие от него, смысл — это интерпретация и основная мысль, рефлексия над «сутью ситуации», отражающая авторский замысел и отвечающая на вопрос «что это значит?» [10, С. 16]. Формирование смысла связано с ассоциативными, эмоционально-оценочными и конативными компонентами, что обуславливает его субъективную природу и необходимость «расшифровки».

Для экспериментального изучения этого различия А.И. Новиков вводит понятия «эндо-лексики» (лексические средства, извлекаемые непосредственно из текста-оригинала) и «экзо-лексики» (лексические единицы, привносимые реципиентом извне и создающие эффект отстраненности) [1, С. 114]. Анализ соотношения «эндо-» и «экзо-лексики» во вторичных текстах позволяет дифференцировать стратегии понимания: «извлечения» информации и «приписывания» ей личностного смысла.

Как отмечалось ранее, существующие экспериментальные исследования с использованием метода встречного текста в основном проводились с участием носителей русского языка. Осуществлялись сравнительные эксперименты с встречными текстами на материале различных типов текстов (научных, художественных и др.) у данной категории испытуемых, а также изучалось смысловое восприятие в переводческой деятельности. В то же время практически отсутствуют эксперименты по методике «встречного текста», направленные на изучение понимания текста у начинающих изучать русский язык, в частности, у китайских учащихся.

Для большинства китайских учащихся, особенно на начальном этапе обучения, чтение на русском языке сопряжено со значительными трудностями. Как показывают наблюдения, у многих учащихся восприятие предложения или текста из самостоятельного развернутого действия не превратилось в свернутое внутреннее действие, при котором внутренняя сторона не осознается. Оценка уровня восприятия китайскими учащимися русскоязычных текстов позволяет заключить, что процесс понимания протекает преимущественно на уровне установления смысловых связей между основными фактами. Глубокое проникновение в сущность изложения, включая овладение художественными средствами, приемами, понимание авторского замысла и подтекста, достигается редко [11, С. 239–240].

Причины такой ситуации носят комплексный характер. Помимо слабой техники чтения и несформированности соответствующих умений, ключевую роль играют специфические национально-лингвокультурные особенности, которые препятствуют как скорости чтения, так и адекватному пониманию. Более того, понимание на смысловом уровне, носящее субъективно-личностный характер и зависящее от системы знаний и интеллектуальных способностей читающего, в условиях иноязычной коммуникации усугубляется «двойной» когнитивной нагрузкой: сложный

психический акт смыслообразования осложняется необходимостью оперировать недостаточно сформированной иноязычной системой.

Несмотря на ограниченный уровень владения русским языком и переходный характер стадии от восприятия языковой формы к пониманию смысла, предполагаем, что обучающиеся русскому языку даже на начальном этапе демонстрировали бы способность к гипотетическим построениям, логическим умозаключениям и ассоциациям при восприятии текста; в условиях неполной языковой информации заполняли бы пробелы понимания, опираясь на доступные лингвистические ресурсы, фоновые знания и личный опыт. Их индивидуальный «контртекст» можно рассматривать как внутренний диалог с содержанием текста.

Методы

Для исследования процесса восприятия и понимания текста нами был проведен эксперимент с использованием метода «встречного текста» А.И. Новикова. Процедура эксперимента заключается в том, что испытуемые, читая предложение за предложением, записывают «все, что приходит им в голову» в момент прочтения конкретного предложения, не забегая вперед [3, С. 65]. Таким образом, реакции, которые респондент письменно фиксирует в ответ на содержание предложения в письменной форме, являются вторичными текстами, создание которых представляет собой «экспликацию проекции текста и ее фиксацию материальными средствами», что «создается возможность репрезентации процесса осмысления и интерпретации сообщаемого в доступной для экспериментатора форме» [12, С. 64].

Эксперимент проводился в октябре 2025 года. В исследовании приняли участие 88 китайских учащихся, в том числе 71 человек учится на втором и третьем курсах Урумчійского профессионального университета по специальности «Прикладной русский язык», а 17 — на факультете филологии, переводоведения и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Возраст всех испытуемых составил от 17 до 29 лет. Гендерное распределение участников включает 71 девушка и 21 юноша. Все участники имеют начальную степень владения русским языком.

Ход эксперимента включал три задания. В первом задании требовалось записать реакции на 5 семантически завершенных и независимых друг от друга предложений. Всего было получено 511 реакций. Отобранные предложения репрезентируют различные коммуникативные ситуации с целью активизации разнотипных реакций.

Во втором задании испытуемые формулировали реакции на 9 текстовых отрывков, посвященных озеру Байкал, что позволило получить 792 реакции. Текст был взят из «Типового теста по русскому языку как иностранному. ТРКИ-1». Его объем составляет 290 слов, что соответствует требованиям «Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень (B1). Общее владение» [13, С. 12–18]. Выбор текста обусловлен его доступностью и соответствием уровню языковой компетенции иностранных испытуемых, что позволяет избежать излишних трудностей и недопонимания при его восприятии.

Третье задание было направлено на выделение содержания, смысла и ключевых слов предложенного текста. Формирование содержания и смысла прочитанного текста позволяет оценить, насколько полученное семантическое целое в ходе встречной вербализации проявляет степень понимания и интерпретации воспринимаемой информации, степень ее соответствия исходному оригиналу, а также внутреннюю логику отбора информации, выделение смысловых уровней. Кроме того, выделенные испытуемыми ключевые слова служат индикатором смысловых доминант и, возможно, отражают особенности их когнитивных структур.

Перед началом эксперимента испытуемым объяснены инструкции: «Прочитай каждое предложение/отрывок, запиши Ваши реакции, т.е. все то, что возникает в Вашем сознании». Все реакции фиксировались в письменной форме и подвергались качественному и количественному анализу в соответствии с методом «встречного текста».

Таким образом, основными задачами данного исследования являлись:

- 1) классифицировать реакции испытуемых в соответствии с типологией А.И. Новикова;
- 2) определить доминирующие типы реакций на различные коммуникативные стимулы;
- 3) выявить связь между уровнем языковой компетенции и способностью к встречному смыслообразованию.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что исследования проводились среди иностранных (китайских) учащихся, владеющих русским языком на начальном этапе.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных данных первого задания показал, что ответы респондентов носили характер диалогического взаимодействия с содержанием предложений, а не просто реакции на предложение-стимул. Тем не менее, мы полагаем, что подобный тип ответа можно рассматривать как особую форму реакции. Семантическое разнообразие этих «диалогов» позволяет предположить, что они отражают различные варианты обратной связи, которую один и тот же испытуемый может демонстрировать в зависимости от контекста.

Таблица 1 - Примеры реакций на предложения-стимулы

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.1>

Предложение-стимул	Предложение-реакция
1. Мы должны встретиться с тобой.	1) У нас есть дело к вам. 2) Почему? Что-то случилось? 3) Я с нетерпением жду нашей встречи. 4) Когда и где встречаться? 5) Они собираются встретиться.

Предложение-стимул	Предложение-реакция
2. Завтра по прогнозу дождь.	1) становится холодно. 2) Отлично, я могу спать. 3) Тогда завтра спи дома. 4) там обязательно нужно взять зонт. 5) Я не выйду завтра на улицу.
3. Я не хожу в кинотеатры.	1) Тогда я тоже не хожу. 2) Почему? Может быть, ты не любишь смотреть фильмы? 3) Но мне нравится идти. 4) Давайте пойдём в музей. 5) Также, я давно не ходил в кино.
4. Этот музей очень далеко!	1) Обязательно идти. 2) Мы можем ехать туда. 3) Может быть, тот музей интересный? 4) Сколько времени нужно, чтобы добраться до музея? 5) Мы можем поехать на машине.
5. К сожалению, я плохо говорю по-русски.	1) Все в порядке, тренируйтесь. 2) Очень жаль, я тоже. 3) Это не имеет значения. Мой русский тоже не очень хорош. 4) Ничего. 5) Не волнуйтесь, что вы сказали, уже очень хорошо.

Примечание: авторский стиль, орфография и пунктуация испытуемых сохранены

Таблица 2 - Распределение доля всех видов реакций на каждое предложение первого задания

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.2>

№	Вид реакций	Предл. 1, %	Предл. 2, %	Предл. 3, %	Предл. 4, %	Предл. 5, %
1	Вывод	0	22,92	0	8,70	0,79
2	Совет	1,85	15,63	5,68	41,30	25,98
3	Оценка	40,74	19,79	13,64	7,61	41,73
4	Мнение	18,52	11,46	28,41	17,39	25,98
5	Прогноз	0	12,50	0	0	0
6	Ассоциация	0,93	7,29	0	0	0
7	Ориентировка	32,41	7,29	38,64	15,22	3,15
8	Констатация	1,85	2,08	4,55	8,70	1,57
9	Перефразирование	0,93	1,04	2,27	1,09	0,79
10	Предположение	1,85	0	1,14	0	0
11	Инфиксация	0,93	0	5,68	0	0

Примечание: вид реакций, встречающиеся в компликативных типах, отдельно заносим под наименование каждого вида реакции

Сравнительный анализ доминирующих реакций на предложение в первом задании ясно показывает, как различная по своей природе исходная информация направляет испытуемых к построению ответных высказываний, отражающих совершенно разные ситуации, возникшие в их сознании при восприятии.

Предложение-стимул 1 «Мы должны встретиться с тобой» передает открытое социальное событие, ключевая информация которого — «побуждение к действию, необходимость встречи» — вызывает три основные когнитивные стратегии. Реакция «оценка» отражает немедленное эмоциональное принятие предложения. «Ориентировка» проявляется как стремление восполнить недостающую информацию, как причина, время и место для конкретного плана действий. В то же время, реакция «мнение» указывает на восприятие ситуации как повода для рационального обсуждения, а не прямого действия.

Предложение-стимул 2 «*Завтра по прогнозу дождь*», будучи сообщением объективного факта, активирует у испытуемых не просто понимание буквального смысла, а комплексную когнитивную обработку, направленную на выявление последствий и планирование действий. Реакции «вывод» и «совет» отражает четкий мыслительный процесс: от восприятия информации — к логическому заключению о ее практических следствиях и далее — к формулированию конкретных рекомендаций. Параллельно реакция «оценка» раскрывает эмоциональное вовлечение, демонстрируя, что понимание насыщено личным ценностным суждением.

Предложение-стимул 3 «*Я не хожу в кинотеатры*» содержит заявление о личной привычке, включающее потенциальную «аномалию», что естественным образом порождает вопрос («ориентировка»). Как и в случае с первым предложением, доминирующей реакцией становится поиск объяснения, стремление понять причины, стоящие за поведением, совмещенное с «констатацией» самого факта. Это отражает когнитивную потребность в восполнении информационных пробелов при понимании личного заявления.

Предложение-стимул 4 «*Этот музей очень далеко!*» явно указывает на «проблему». Поэтому когнитивная активность испытуемых почти полностью сосредоточена на ее решении. Абсолютное доминирование реакции «совет» свидетельствует о том, что реципиенты активно генерируют альтернативные варианты (например, взять такси или уйти ранее).

Предложение-стимул 5 «*К сожалению, я плохо говорю по-русски*» представляет собой эмоционально насыщенную социальную ситуацию, в которой выражают смущение или извинение. Реакции испытуемых на него являются наиболее сложными и часто представляют собой компликативный тип, поскольку требуется одновременная обработка как информационного содержания (низкий уровень языковых навыков), так и социально-эмоционального аспекта (утешение собеседника). Высокая доля реакций оценки («*Ничего страшного!*» или «*Не беспокойтесь, вы говорите хорошо*») напрямую связана с функцией социальной поддержки в такой ситуации.

Следует отметить, что анализ полученных ответов выявил тип реакции, классифицированный нами как «совет». Данный тип реализуется преимущественно с использованием глаголов во втором лице повелительного наклонения. Реакцию «совет» не отнесли к категории «мнение». Согласно теории А.И. Новикова, «мнение» — это личное отношение к сказанному в предложении. Такое решение приняли потому, что испытуемые, будучи изучающими иностранный язык, в большей степени ориентировались на «прагматичности» и «решении проблем», т.е. они стремились применять полученную информацию в смоделированных ситуациях из реальной жизни, чтобы использовать ее в реальном общении. Этот подход отличается от стратегий понимания, характерных для носителей языка. Полагаем, что реакция «совет» в большей степени ориентирована на прямую или косвенную рекомендацию способа действий. Она направлена на разрешение проблемы, улучшение ситуации или достижение цели, обозначенной в исходном высказывании, и обладает более выраженной целевой направленностью по сравнению с категорией «мнение». Согласно классификации видов реакций А.И. Новикова, эта реакция должна относиться к категории «релятивной», поскольку она выражает скорее отношение испытуемого к воспринимаемым предложениям.

Таблица 3 - Общее распределение всех видов реакций на предложения

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.3>

№	Вид реакций	Кол-во	Доля, %
1	Оценка	135	26,42
2	Мнение	105	20,55
3	Ориентировка	94	18,40
4	Совет	93	18,20
5	Вывод	31	6,07
6	Констатация	18	3,52
7	Прогноз	12	2,35
8	Ассоциация	8	1,57
9	Инфиксация	6	1,17
10	Перефразирование	5	0,98
11	Предположение	4	0,78

Очевидно, что общая доля содержательных реакций в распределении существенно ниже (30,14%), чем доля реакций релятивного характера (69,86%). Ввиду того, что предоставленные высказывания не содержат требующей глубокой обработки информации и носят прямой характер, акцент процесса понимания смещается с «понимания содержания» на «выстраивание отношений». Лингвистическое оформление реакций релятивного характера соответствует коммуникативным компетенциям начального этапа обучения. Реакции типа «оценка» наиболее часто вербализуются с использованием оценочных наречий (*хорошо, плохо, отлично, нормально, понятно, конечно и др.*). Реакции «мнение» преимущественно строятся по синтаксическим моделям (*я тоже..., я (не) хочу..., мне (не) нравится...*). Реакции «ориентировки» сводятся в основном к постановке вопроса «*почему?*». Подобная вербализация реакций не только отражает уровень языковой компетенции респондентов, но и репрезентирует оптимальную коммуникативную стратегию, которую они избирают в условиях когнитивной нагрузки, связанной с обработкой иноязычного текста.

В связи с ограниченностью уровня владения русским языком в реакциях некоторых испытуемых содержат лексические или грамматические ошибки. Например: *День я смотрю телевизор дома, а вечером можно гулять на улице* (неправильное употребляется обстоятельство времени, должно быть *днем*); *Тогда пойдем на машину* (должно быть *предлог на+предложный падеж*); *Русский трудно* (предложение не полно, должно быть *изучать русский язык трудно*). Полагаем, что эти «несовершенные» реакции демонстрируют в более непосредственной форме, как мозг начинающих учащихся, несмотря на ограниченный языковой и речевой ресурс, настойчиво мобилизует все доступные средства для ведения диалога с текстом.

Таблица 4 - Примеры реакций испытуемых на отрезки текста про Байкал

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.4>

Отрезки текста	Испытуемый 1	Испытуемый 2
1. Байкал — древнейшее озеро на Земле: ему 20–25 миллионов лет. Глубина Байкала – 1620 метров. Таких глубоких озер в мире больше нет. Когда Байкал спокоен, на глубине 40 метров видны разноцветные камни... Вода в нем пресная (несоленая) и очень холодная. Только в августе её температура поднимается до 15 градусов.	<i>Байкал — прекрасное место, я бы с удовольствием туда съездил, но так и не смог.</i>	<i>Лето такое хорошее.</i>
2. В народных песнях Байкал называют «славным морем». И это не удивительно. Его длину можно сравнить с расстоянием от Москвы до Петербурга (636 километров), хотя в мире есть озера, гораздо большие по площади.	<i>Вау, это так далеко от Москвы до Санкт-Петербурга.</i>	<i>Очень хорошо.</i>
2. 336 рек несут свои воды в Байкал, и только одна Ангара берет свое начало в озере и несет свои воды в Енисей, крупнейшую реку Сибири.	<i>Похоже, он большой.</i>	<i>Я нахожу это очень интересным.</i>
3. Байкал — уникальное создание природы. Известно, что в озере имеется 600 видов растений и 1200 видов животных, из них 75% встречается только здесь, в Байкале.	<i>Так много растений и животных хотят туда попасть.</i>	<i>Мне очень хочется пойти посмотреть на это озеро.</i>
4. Байкал — озеро-загадка. До сих пор ученые не могут понять, как появилась в Байкале рыба из северных морей. Непонятно, как и почему в Байкале сохранились рыбы и растения, которые исчезли в других озерах и морях.	<i>Это странно.</i>	<i>Это действительно потрясающе.</i>
5. Но Байкал не только загадочное озеро. Это одно из самых красивых озер нашей планеты. И не удивительно, что об этом прекрасном и загадочном озере рассказывают легенды. Вот одна из них.	<i>Узнать больше о красивых легендах.</i>	<i>Я так рада.</i> (орфографическая ошибка, должно быть «рада»)
6. Много дочерей было у старого Байкала. Но особенно он любил красавицу Ангару. И решил Байкал никому не отдавать в жены свою любимую дочь. Но	<i>Это история любви?</i>	<i>Думаю, я должен дать ей свободу.</i>

Отрезки текста	Испытуемый 1	Испытуемый 2
услышала Ангара о прекрасном и сильном Енисее и захотела уйти к нему.		
7. Рассердился отец и поставил на её пути высокие горы. Тогда все 336 сестер Ангары помогли ей убежать к Енисею. Увидел это Байкал и бросил громадный камень, чтобы остановить её.	<i>У Ангары так много сестер?</i>	<i>Чтобы помочь ей.</i>
8. Но Ангара убежала и нашла с Енисеем свое счастье. С того времени несет она свои воды в Енисей. А камень, который бросил Байкал и сейчас стоит на том же месте.	<i>Это была прекрасная любовь.</i>	<i>Это очень хорошо.</i>

Примечание: авторский стиль, орфография и пунктуация испытуемых сохранены

Представленный текст о Байкале может быть охарактеризован как смешанный жанр, поскольку он сочетает научно-описательный компонент (объективные данные о возрасте, глубине, температуре, видовом разнообразии озера) с художественным описанием (легенды о Байкале). Такая комбинация позволила выявить динамичную и наглядную «карту процесса понимания» у участников эксперимента, так как различные типы текстов вызывают у испытуемых распределение доминант в типах реакций.

Таблица 5 - Распределение реакций на текст Байкал по доле количества

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.5>

№	Вид реакций	Кол-во	Доля, %
1	Мнение	295	35,24
2	Оценка	275	32,86
3	Перефразирование	87	10,39
4	Ориентировка	67	8,00
5	Констатация	23	2,75
6	«Перевод»	20	2,39
7	Ассоциация	17	2,03
8	Вывод	14	1,67
9	Генерализация	11	1,31
10	Предположение	11	1,31
11	Свободный ответ	9	1,08
12	Прогноз	6	0,72
13	Инфиксация	1	0,12
14	Визуализация	1	0,12

Примечание: вид реакций, встречающиеся в компликативных типах, отдельно заносим под наименование каждого вида реакции

Количественные данные показывают, что релятивные реакции, выражающие отношение к тексту (81,48%), значительно преобладают над реакциями, направленными на его содержание (18,52%), что соответствует результатам первого задания. Доминирование двух типов реакций — «мнение» и «оценка» — свидетельствует о том, что испытуемые не анализируют текст, а «ощущают» его. Такая субъективная связь становится для них основным способом восприятия и понимания текста. Использование конструкций типа «*Это интересно*», «*Мне нравится*», «*Это удивительно*» просто и когнитивно непосредственно, но позволяет им эффективно включиться во взаимодействие с текстом.

Кроме того, если от начинающего учащегося ожидается реакция на текст, которую он не в состоянии выразить через полный и точный пересказ или анализ, то как продемонстрировать, что текст «понят»? В таком случае, выражение отношения, основанного на содержании (например, удивление глубиной Байкала, восприятие древней легенды как романтической), рассматривается сильным сигналом того, что информация не только получена, но и

прочувствована. Эта эмоциональная вовлеченность расценивается испытуемыми (и часто преподавателями) как знак понимания.

Следует отметить, что у восьми испытуемых более половины реакций принадлежали к типу «перефразирование». Перефразирование — наиболее прямой и «безопасный» способ демонстрации понимания. Вероятно, испытуемые отождествляют «понимание» в рамках изучения языка с «распознаванием и трансформацией лексики и грамматики». Следовательно, их реакции остаются на уровне перекодирования языковой формы, не поднимаясь до уровня взаимодействия с содержательным смыслом.

Более того, при «перефразировании» полученной информации были зафиксированы ошибки, особенно в реакциях к отрезкам 3 и 4, когда речь идет о географическом описании Байкала. Например, «Длина озера Байкал составляет 636 километров», «Самая большая река в озере Байкал – Енисей», «Озеро Байкал, наконец, впадает в реку Енисей», «Енисей берет начало в Байкале», «В Сибири протекает только одна река». Это свидетельствует о том, что даже при стремлении к максимально «точному» воспроизведению информации, мозг испытуемого не механически копирует текст, а активно конструирует ментальную репрезентацию. Когда языковая компетенция оказывается недостаточной, этот процесс нарушается и испытуемые склонны компенсировать пробелы в понимании, заполняя их собственными знаниями, опытами и ограниченными языковыми ресурсами, в результате чего их «перефразирование» приобретает индивидуальность, иногда и отвлекаясь от исходного текста.

В то же время, как в первом задании, так и во втором задании, было отмечено отсутствие или меньшее присутствие в полученных ответах таких типов реакций, как визуализация, генерализация, интертекст, «перевод» и инфикация, которые были определены в эксперименте А.И. Новикова. Это связано с тем, что для начинающих ограниченный словарный запас и знание грамматики русского языка представляют собой «когнитивное препятствие». А вышеуказанные типы реакции требуют обладания либо богатой лексикой и владением сложными синтаксическими конструкциями, либо фоновыми культурологическими знаниями.

Таблица 6 - Распределение количества реакций на каждую отрезку текста

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.6>

№	Вид реакции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Σ
1	Мнение	37	49	29	40	35	40	24	22	19	295
2	Оценка	36	24	30	20	32	26	38	27	42	275
3	Перефразирование	11	5	11	12	7	11	11	8	11	87
4	Ориентировка	5	12	6	5	12	5	6	14	2	67
5	Констатация	2	0	2	1	1	4	2	3	8	23
6	«Перевод»	1	0	2	5	0	0	4	5	1	18
7	Ассоциация	2	2	4	0	2	1	3	1	2	17
8	Вывод	2	0	4	1	2	0	0	2	5	16
9	Генерализация	1	0	0	1	0	1	2	3	3	11
10	Предположение	1	2	1	2	2	0	2	1	0	11
11	Свободный ответ	2	0	0	4	0	1	2	0	0	9
12	Прогноз	0	0	0	0	0	4	2	0	0	6
13	Инфиксация	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
14	Визуализация	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1

При анализе также обнаружили, что колебания в распределении типов реакций зависит от содержательных особенностей различных частей текста. Такое явление подтверждает тот факт, что у китайских учащихся понимание русскоязычного текста также является результатом взаимодействия сознания и текста. Приведем примеры.

В отрезках описания легенды (7–9) количеством реакций «оценка» остается стабильно высоким и даже достигает пика (42 в отрезке 9), тогда как «мнение» снижается. Это говорит о том, что яркий сюжет легче провоцирует прямые эмоциональные оценки, например: «*Это романтическая история*», «*Какая красивая история любви*.»

В отрезке 5 (о неразгаданных тайнах) и отрезке 8 (препятствие, устроенное отцом) содержат явные «вопросы» или «конфликты». Это непосредственно вызывает больше реакций типа «ориентировка», что свидетельствует о возникновении у испытуемых вопросов и желания получить дополнительную информацию для понимания текста. «Неопределенность» текста активирует когнитивный механизм поиска ориентиров.

Посмотрим полученные ответы испытуемых на содержание и смысл текста. Важно подчеркнуть, что перед началом эксперимента не проводилось специального разграничения понятий «содержание текста» и «смысл текста», чтобы выявить, способны ли испытуемые интуитивно воспринять различие между этими двумя понятиями в своих ответах.

Приведем примеры ответов, передающих содержание и смысл текста (авторский стиль, орфография и пунктуация испытуемых сохранены):

Содержание текста:

1. *Озеро Байкал.*

2. *Байкал — древнейшее озеро на Земле. В народных песнях Байкал называют «славным морем». Байкал — уникальное создание природы.*

3. *Особенности Байкала, рассказано о народной легенде о реке Ангара.*

4. *Старый мужчина не хочет, чтобы его самая любимая дочь выходила замуж.*

5. *История, глубина, температура воды, длина озера Байкала, 336 реки и легенда о реках Ангара и Енисее.*

Смысл текста:

1. *Озеро Байкал — это такое ценное и чудесное место на Земле!*

2. *Байкал — уникальный, таинственный.*

3. *Углубим наше понимание Байкала, связь русской истории и культуры с озером Байкал*

4. *Это демонстрирует мужество Ангара в стремлении к счастью и отцовскую любовь Байкала.*

5. *Краткое введение в его глубину, высоту, длину и долгую историю.*

Проведенный анализ полученных ответов позволяет заключить, что обучающиеся начального этапа в целом корректно оперируют категорией содержания, однако категория смысла оказывается для них менее доступной. Около трети испытуемых продемонстрировали способность к целостному воспроизведению содержания текста, включая как научные факты, так и легендарное повествование. Степень усвоения содержания также варьируется среди обучающихся: часть из них демонстрирует способность к целостному охвату текстовой информации, в то время как другие реконструируют лишь те ее фрагменты, которые представляются им наиболее простыми для восприятия или вызывают наибольший личный интерес. Кроме того, наблюдается механическое повторение ключевых слов исходного текста для обобщения содержания и ошибочное воспроизведение содержания. Такие случаи свидетельствуют о языковых ограничениях, которые провоцируют неточное определение информации в тексте, в результате чего в понимание объективного содержания включаются личные ассоциации и ошибочные интерпретации.

Трудности формирования смысла текста у испытуемых проявлялись в том, что некоторые из них подменяли смысл кратким пересказом содержания. Еще часть испытуемых отождествила категорию «смысл текста» с категорией «цель текста», что свидетельствует о недостаточной сформированности у них дифференцированного представления о данных понятиях. У данной группы испытуемых не наблюдается активации процессов более высокого когнитивного уровня, таких как интерпретация, интеграция информации, найти связь с личным опытом или формирование оценочных суждений. Это указывает на то, что стратегия «приписывания» смысла, требующая высокой степени интерпретации и интеграции информации, находится на данном этапе в зачаточном состоянии.

Примечательно, что вторичные тексты, созданные испытуемыми, – как ориентированные на передачу содержания, так и на выражение смысла, — характеризуются преобладанием «эндо-лексики». Данное наблюдение свидетельствует о том, что при составлении вторичного текста обучающиеся начального этапа в значительной степени сохраняют зависимость от вербальной структуры исходного текста-оригинала.

Таблица 7 - Распределение количества топ-10 ключевых слов

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.3.7>

№	Ключевые слова	Кол-во	Связанные слова и количество
1	Байкал	61	Байкал 45, Озеро Байкал 14, На берегах Байкала 1, Байкальское озеро 1
2	Ангара	30	Ангара 25, река Ангара 5
3	Легенда	28	легенда 21, легенда легендарный 1, легенда

№	Ключевые слова	Кол-во	Связанные слова и количество
			о реке 1, легенда о Байкальском озере 1, легенда о загадке 1, народная легенда 1, народные легенды 1, природная легенда 1
4	Енисей	27	Енисей 25, река Енисей 2
5	Древность	13	древность 4, древний 3, древнее 1, древнейшее 2, древнее озеро 1, древнейшее озеро 1, самое древнее 1
6	Глубина	12	глубина 11, глубокое 1
7	Красивый	11	красивый 5, красивая 2, красота 3, красавицу 1
8	Загадка	10	загадочный 2, загадочное 1, загадочная 1, загадочная рыба 1
9	Уникальный	9	уникальный 3, уникальное 1, уникальная красота 1, уникальное создание природы 1, уникальные растения и животные 1, уникальное озеро 1, уникальная экосистема 1
10	Счастье	8	

Что касается ключевых слов, то их было получено 310. Очевидно, что подавляющее большинство ключевых слов (*Байкал*, *Ангара*, *Енисей*, *легенда*, *глубина*) напрямую извлечены из текста-оригинала. Это однозначно указывает на преобладание стратегии «извлечения». Испытуемые выступают в роли «репродукторов» текстовой информации, фиксируя в первую очередь его основные факты, что является характерным признаком обработки текста на уровне содержания. Распределение ключевых слов также отражает когнитивную карту содержания, выстроенную испытуемыми. Ключевые слова «*Байкал*», «*Ангара*», «*Енисей*» обозначают центральные географические объекты повествования; «*легенда*» определяет жанровую принадлежность текста и основную повествовательную структуру; «*древность*», «*глубина*» фиксируют физические параметры озера, представленные в тексте.

Заключение

В целом полученные экспериментальные данные подтверждают раннюю стадию развития языковой компетенции респондентов китайских учащихся. Формирующийся у них «контртекст» обладает выраженной аффективно-релятивной направленностью.

В условиях значительной когнитивной нагрузки, связанной с базовой обработкой языковой формы, процесс понимания характеризуется абсолютным преобладанием релятивных реакций (оценка, мнение) над содержательными. Это означает, что для начинающих «понимание» изначально заключается не в логическом анализе, а в установлении личностно-окрашенной, эмоциональной связи с текстом.

Можно ожидать, что по мере роста уровня владения языком доля реакций «мнение» и «оценка» будет постепенно снижаться, а удельный вес реакций «перевод», «вывод», «визуализация» и других постепенно возрастать. Кроме того, они способны воспроизводить основное содержание, опираясь на «эндо-лексику», однако демонстрируют существенные трудности в самостоятельном порождении глубинного смысла.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. — Москва, 1983. — 216 с.
2. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / А.И. Новиков. — Москва, 2007. — 224 с.
3. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания / А.И. Новиков // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — С. 64–76.
4. Пешкова Н.П. Психолингвистика текста: Теория смысла А.И. Новикова / Н.П. Пешкова // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистический и когнитивный аспекты. — Москва, 2006. — С.152–159.
5. Кирсанова И.В. Многозначность семантики текста как реализации индивидуальных стратегий понимания: дис. ... канд. филол. наук / Кирсанова Инна Вячеславовна. — Уфа, 2007. — 193 с.
6. Моисеева А.В. Исследование психолингвистических особенностей восприятия и понимания текста глянцевого журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моисеева Ангелина Валерьевна. — Уфа, 2017. — 24 с.
7. Нестерова Н.М. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста / Н.М. Нестерова, А.Н. Котельникова, Е.В. Поздеева // Вопросы психолингвистики. — 2017. — № 4 (34). — С. 50–60.
8. Заводникова Е.Л. «Встречный текст» как метод исследования смыслового восприятия иноязычного текста в процессе перевода / Е.Л. Заводникова // Вестник ЧелГУ. — 2022. — № 1 (459). Филологические науки. — Вып. 127. — С. 154–165.
9. Котельникова А.Н. Контртекст как средство вербализации доминанты в процессе понимания иноязычного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Котельникова Анастасия Николаевна. — Пермь, 2023. — 25 с.
10. Новиков А.И. Текст: содержание и смысл / А.И. Новиков // Ярославский педагогический вестник. — 2000. — № 1. — С. 16–20.
11. Чжао Цюе. Комплексный подход к овладению умениями рецептивной переработки информации в русскоязычных текстах китайскими студентами-филологами: дис. ... д-ра пед. наук / Чжао Цюе. — Москва, 2003. — С. 239–240.
12. Пешкова Н.П. Типология научного текста: Психолингвистический аспект: (На материале науч., научно-популярных и технич. текстов) / Н.П. Пешкова. — Уфа, 2016. — С. 64.
13. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. — URL: https://krsu.edu.kg/images/_main-site/testing-center-for-RF/Tests-and-Docs/TRKI/standards-all.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novikov A.I. Semantika teksta i yee formalizatsiya [The semantics of text and its formalisation] / A.I. Novikov. — Moscow, 1983. — 216 p. [in Russian]
2. Novikov A.I. Tekst i yego smislovie dominanti [Text and its dominant meanings] / A.I. Novikov. — Moscow, 2007. — 224 p. [in Russian]
3. Novikov A.I. Tekst i «kontrtekst»: dve storoni protsesssa ponimaniya [Text and ‘countertext’: two sides of the comprehension process] / A.I. Novikov // Voprosi psikholingvistiki [Issues in psycholinguistics]. — 2003. — № 1. — P. 64–76. [in Russian]
4. Peshkova N.P. Psikholingvistika teksta: Teoriya smisla A.I. Novikova [Psycholinguistics of Text: A.I. Novikov's Theory of Meaning] / N.P. Peshkova // Yazikovoe bitie cheloveka i etnosa: Psikholingvisticheskie i kognitivnie aspekti [Linguistic Existence of Man and Ethnos: Psycholinguistic and Cognitive Aspects]. — Moscow, 2006. — P.152–159. [in Russian]
5. Kirsanova I.V. Mnogoznachnost semantiki teksta kak realizatsii individualnikh strategii ponimaniya [The ambiguity of text semantics as the implementation of individual comprehension strategies]: diss. ... PhD in Philology / Kirsanova Inna Vyacheslavovna. — Ufa, 2007. — 193 p. [in Russian]
6. Moiseeva A.V. Issledovanie psikholingvisticheskikh osobennostei vospriyatiya i ponimaniya teksta glyantseвого zhurnala [A study of the psycholinguistic characteristics of perception and comprehension of glossy magazine texts]: abst. diss. ... PhD in Philology / Moiseeva Angelina Valerevna. — Ufa, 2017. — 24 p. [in Russian]
7. Nesterova N.M. «Vstrechnii tekst» kak metod verbalizatsii dominanti retsipienta v protsesse vospriyatiya inostrannogo teksta [‘Countertext’ as a method of verbalising the recipient's dominant feature in the process of perceiving a foreign text] / N.M. Nesterova, A.N. Kotelnikova, Ye.V. Pozdeeva // Voprosi psikholingvistiki [Issues in Psycholinguistics]. — 2017. — № 4 (34). — P. 50–60. [in Russian]
8. Zavodnikova Ye.L. «Vstrechnii tekst» kak metod issledovaniya smislovogo vospriyatiya inoyazichnogo teksta v protsesse perevoda [‘Countertext’ as a method for studying the semantic perception of foreign-language texts in the translation process] / Ye.L. Zavodnikova // Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2022. — № 1 (459). Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — Iss. 127. — P. 154–165. [in Russian]
9. Kotelnikova A.N. Kontrtekst kak sredstvo verbalizatsii dominanti v protsesse ponimaniya inoyazichnogo teksta [Countertext as a means of verbalising dominance in the process of understanding a foreign-language text]: abst. diss. ... PhD in Philology / Kotelnikova Anastasiya Nikolaevna. — Perm, 2023. — 25 p. [in Russian]
10. Novikov A.I. Tekst: soderzhanie i smisl [Text: content and meaning] / A.I. Novikov // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. — 2000. — № 1. — P. 16–20. [in Russian]
11. Zhao Qiu. Kompleksnii podkhod k ovladeniyu umeniyami retseptivnoi pererabotki informatsii v russkoyazichnikh tekstakh kitaiskimi studentami-filologami [A comprehensive approach to mastering the skills of receptive information processing in Russian-language texts by Chinese Philology students]: diss. ... PhD in Pedagogy / Zhao Qiu. — Moscow, 2003. — P. 239–240. [in Russian]

12. Peshkova N.P. Tipologiya nauchnogo teksta: Psikholingvisticheskii aspekt: (Na materiale nauch., nauchno-populyarnikh i tekhnich. tekstov) [Typology of scientific texts: Psycholinguistic aspect: (Based on scientific, popular science and technical texts)] / N.P. Peshkova. — Ufa, 2016. — P. 64. [in Russian]

13. Gosudarstvennii standart po russkomu yaziku kak inostrannomu [State Standard for Russian as a Foreign Language]. — URL: https://krsu.edu.kg/images/_main-site/testing-center-for-RF/Tests-and-Docs/TRKI/standards-all.pdf (accessed: 20.08.2025). [in Russian]